

РУССКИЙ ВИРАЖ

**КУДА ИДЕТ
РОССИЯ?**

**Николай
Злобин
Владимир
Соловьев**

**РУССКИЙ
ВИРАЖ**
**КУДА ИДЕТ
РОССИЯ?**

**ЭКСМО
Москва
2014**

УДК 355/359
ББК 63.3
С 60

Художественное оформление *И. Озерова*

В коллаже на обложке использована фотография
Н. Злобина: Александр Вильф / РИА Новости
и фотография В. Соловьева: фотограф Ш. Юлдашев

Соловьев, Владимир Рудольфович.

С 60 Русский вираж. Куда идет Россия? / Соловьев В.Р., Злобин Н.В. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Соловьев Владимир: Провокационные книги известного ведущего).

ISBN 978-5-699-73222-7

Эта книга — о сегодняшней России. Куда и почему она движется? Какие у нее возможности, проблемы, перспективы и шансы? На что сделал ставку президент Владимир Путин, придя на третий срок? Сегодня многим кажется, что наступает русская весна. Но появляются новые серьезные вопросы. Станет ли крымская история поворотной точкой развития новой России и всей мировой политики? Нарастает новое резкое противостояние между Россией и Западом. Чем это чревато для обеих сторон? И вопрос, не закончится ли русская весна новыми заморозками, не случится ли разворот обратно в зиму, причем как в самой России, так и во всем мире, пока остается открытым... Другими словами: куда ведет Россию новый вираж?

УДК 355/359
ББК 63.3

ISBN 978-5-699-73222-7

© Озеров И., оформление, 2014
© Соловьев В., 2014
© Злобин Н., 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

От авторов

Мы пишем эту книгу в момент развития кризиса на Украине и нарастания острого противостояния между Россией и Западом. Но наша книга не про события на Украине, хотя о них мы тоже говорим. Наша книга о сегодняшней России. Про то, куда и почему она движется, какие у нее возможности, проблемы, перспективы и шансы. Станет ли возвращение Крыма поворотной точкой развития новой России и мировой политики? Сегодня многим кажется, что наступает русская весна. Так ли это? И если это так, то будет ли эта весна продолжительной, не закончится ли новыми заморозками, не случится ли разворот обратно в зиму, причем как в самой России, так и во всем мире — поиску ответов на эти вопросы мы посвящаем нашу книгу.

*Москва-Вашингтон,
февраль-апрель 2014 г.*

КОНЕЦ ТАНДЕМА

Рокировка

Осенью 2011 г. десять тысяч человек собрались в Москве, чтобы утвердить список «Единой России» на выдвижение в Государственную думу. Речь, как всегда, шла о партийной тройке, но в этот раз бюллетени были довольно странными: под номером один никто не был указан — стоял прочерк. Десять тысяч человек приехали из разных городов. Конечно, как всегда бывает на такого рода мероприятиях, ряд речей был заготовлен заранее. Атмосфера была приподнятая. Как-никак, съезд — это всегда съезд, тем более правящей партии.

Именно в этот момент особенно часто заходили разговоры о том, что же будет потом, пойдёт ли Дмитрий Анатольевич на второй срок, или вернётся Владимир Владимирович, или вдруг появится некий третий кандидат. Путин интриговал западное сообщество фразами «вам понравится», Медведев говорил о том, что ему нравится заниматься президентской работой, но каждый подчеркивал, что у них очень хорошие отношения друг с другом и полное взаимопонимание.

Речь о третьем кандидате в том или ином виде заводилась не раз, хотя и тут звучало плохо замаскированное признание приоритета мнения Путина. Вроде как если Путин захочет, то, может быть, будет и кто-то третий. Кого только ни называли этим третьим — начиная от Валентины Матвиенко, которая, услышав это предположение от Алексея Венедиктова, схватилась за сердце и сказала: «Боже, боже, не говори так!» — и заканчивая кандидатурой Дмитрия Козака. Но по большому счету это как раз была такая ситуация, когда в качестве третьего можно было назвать человек двадцать, и все понимали, что при желании Путина кандидатом мог быть выдвинут любой из них.

Одного из сотрудников администрации президента Медведева спросили: кто, по его мнению, пойдет на президентские выборы? Он ответил очень философски: «Посмотрите на график. У президента график рабочий, у премьера — избирательный». Действительно, президент постоянно находился в рабочих поездках, количество их было феноменальным, и понять, каким образом человек, пусть даже тренированный, пусть даже относительно молодой, способен выдержать эти бесконечные перелеты и напряжение, было сложно.

В свою очередь, график премьера был в гораздо большей степени, если можно так выразиться, рассчитанным на восприятие широкой аудито-

рии. И конечно, в итоге это не могло не сказаться и на рейтингах каждого из политиков. Традиционно рейтинг Путина был чуть выше; в какой-то момент казалось, что рейтинг Медведева может подняться до сравнительно близких значений, но летом 2011 года, после изменения графиков тандема, стало ясно, что разница по крайней мере перестала сокращаться.

Но любые домыслы приобрели совершенно иное звучание после того, как эти два человека поразили воображение всей страны. «Мы посоветовались и хотим довести до вашего сведения, что я решил возглавить партию «Единая Россия» на выборах, — сказал Медведев, — выдвинуть в кандидаты на должность президента Путина Владимира Владимировича, а в случае его победы на выборах я хотел бы заняться практической работой и стать премьер-министром».

Наверное, если бы сообщение ограничилось только этим, отношение было бы несколько иным. Но Дмитрий Анатольевич пояснил, что, оказывается, о такой рокировке они с Путиным договорились еще четыре года назад. Возник справедливый вопрос: почему же партия, лидеры которой, оказывается, договорились о чем-то еще четыре года назад, ничего не знает, а десять тысяч человек пришли, чтобы посмотреть на прочерк в бюллетенях?

Нет, конечно, с позиции любой партии более чем разумно, когда заранее честно объявляется:

этот человек поведет партию на выборы, а того мы увидим кандидатом в президенты. Это благородно, цивилизованно, и, пожалуй, было бы даже хорошо, если бы каждая из политических сил, идущих на выборы, поступала таким же образом. Тем более что «Единая Россия» действительно претерпела большое количество демократических изменений, начиная с самого, пожалуй, важного — идеи проведения праймериз, которая резким образом сокращала возможность «денежных мешков» покупать места в партии.

Плюс — путинская идея «Народного фронта», которая тоже не могла не повлиять благотворно на состав кандидатов в депутаты, поскольку большое количество людей, которые по тем или иным причинам не хотели ассоциироваться с партией «Единая Россия», как, например, доктор Леонид Рошаль, получили возможность тем не менее объединиться под именем Путина и участвовать в парламентской кампании.

И все же возникла легкая неловкость. Несколько раз после этого президент Медведев, пользуясь средствами массовой информации, пытался объяснить свой поступок — то в беседе с руководителями телевизионных каналов, то с блогерами, и каждый раз суть сводилась к тому, что «мы давние друзья, мы ведем единую политику, но рейтинг у Путина был чуть выше». Ну конечно, рейтинг у Путина был чуть выше, и тому есть как объективные, так и субъективные причины. Однако в лю-

бом случае довольно странно мерить рейтинг до начала собственно избирательной кампании. Да и Запад отнесся к ситуации без достаточного понимания — не случайно Кондолиза Райс высказалась об этой рокировке в высшей степени негативно, заявив, что демократия превращена в России в пародию на самое себя.

Решение Путина и Медведева поменяться местами выглядело, с одной стороны, очевидным, а с другой — достаточно неожиданным. Не то чтобы Путин не вызывал доверия — рейтинги и опросы по-прежнему были очень высокие. И не то чтобы Медведев сказал что-то не так. Просто казалось, что Медведев скорее ассоциирует себя с какой-то иной силой. Конечно, после того как он сказал, что он плоть от плоти «Единой России», вопросы отпали. Однако до этого вся риторика была скорее направлена на необходимость модернизации партии и борьбу с чиновничеством в «Единой России».

За все годы президентства Медведева теория, что он может просто формально поменяться с Путиным местами, практически не обсуждалась, и то, как повернулись события, оказалось большой неожиданностью для российской политической элиты, а главное, для тех неформальных центров силы, которые привыкли осуществлять реальное управление страной через правительство. Медведеву пророчили либо второй президентский срок, либо должность в сфере внешней политики, безо-

пасности, в судебной системе, преподавательскую деятельность или представительство в какой-либо международной организации. То, что он вдруг займет пост главы правительства, многих повергло в настоящий шок.

Сентябрь 2011 года стал началом новой эры в российской политике. Оказалось, что в России одновременно появились две «хромы утки» — в роли одной из них выступало правительство, а другой — администрация президента. Было совершенно очевидно, что при переходе Медведева в Белый дом, а Путина в Кремль простой замены вице-премьеров на заместителей руководителя администрации президента и советников президента не произойдет.

Спокойней всех себя чувствовал Сергей Собянин, который вовремя успел выйти из состава правительства и оказаться мэром Москвы. Но ряд людей ощутили себя крайне неуверенно, а некоторые позволили себе довольно непродуманные заявления. При этом эмоциональный комментарий Аркадия Дворковича в *Twitter* по поводу выдвижения Путина в президенты не повлек за собой никаких административных шагов, а вот после того как Алексей Кудрин заявил из-за границы, что он не видит себя в составе правительства под руководством нового премьера Медведева, последовало очень и очень жесткое выяснение отношений, неоднократно транслировавшееся по телевидению и послужившее

потом основой для многих анекдотов. Однако эмоции Алексея Леонидовича и людей из его ближайшего окружения никак нельзя было назвать анекдотичными.

Еще один любопытный нюанс: в этот момент в Кремле произошла смена «серых кардиналов». Когда должность Владислава Суркова занял Вячеслав Володин, это ознаменовало принципиальное изменение во внутренней политике. Подход Володина технологически кардинально отличается от подхода Суркова. И это отличие отразило в первую очередь изменение настроений Путина — ведь очевидно, что смена людей из столь близкого круга, так сильно влияющих на внутреннюю политику, невозможна не только без личного одобрения президента, но и без изменения его внутреннего состояния.

В сентябре 2011 года собрался так называемый Ярославский форум, который принято ассоциировать с Дмитрием Медведевым — там Медведев обычно делает важные заявления, выступает с мировоззренческими речами, приглашает разнообразных гостей, лидеров российской и мировой элиты, которые тоже выступают с речами или, по крайней мере, комментируют то, что сказал Медведев.

Форум существует уже несколько лет, один из авторов является его постоянным участником и играет там достаточно активную роль. В 2011 году форум прошел до того, как было объявлено о пе-

рестановке в тандеме, так что интрига сохранялась. Тема форума была: «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». Надо сказать, Медведев выступил там с весьма либеральной речью. Это было крайне интересно, потому что, по всей видимости, к этому моменту вопрос о том, кто станет следующим президентом России, был уже решен.

Ярославский форум вообще напоминает огромную драматическую сцену, на которой российские эксперты и представители истеблишмента выступают перед мировым сообществом. В тот год сцена оказалась трагически вырвана из-под ног участников — накануне их приезда разбился самолет с ярославской командой «Локомотив», и город был в трауре. Более того, форум проходил в штаб-квартире этого ярославского клуба, и, конечно, все там напоминало о трагедии. Разумеется, это отразилось и на настроении участников Ярославского форума, включая Медведева, который, прилетев в Ярославль, сразу отправился на место катастрофы, и лишь оттуда поехал на форум. Видно было, что он совершенно раздавлен случившимся, и в столь же ужасном психологическом состоянии находилась вся его команда.

Тем не менее Медведев собрался и произнес очень интересную речь, притом говорил, безусловно, по-президентски, а не как премьер-министр, изложив свое видение эволюции россий-

ского государства как минимум на ближайшее десятилетие. Одно из положений речи прозвучало почти революционно; смысл его сводился к тому, что в России государство должно двигаться за обществом, а не общество за государством.

Это крайне принципиальная вещь, абсолютно западная, американская, если угодно, постановка вопроса. К сожалению, выступление не вызвало в обществе достаточного резонанса и по большому счету оказалось быстро и незаслуженно забыто — атмосфера недавней трагедии сыграла свою печальную роль, — однако в целом складывалось впечатление, что Медведев выступал, не думая о том, что через две недели он вдруг окажется кандидатом на пост премьер-министра.

При всем том Ярославский форум нагляднейшим образом продемонстрировал то, с каким поразительным чутьем российские чиновники реагируют на малейшие изменения в политической среде. По сравнению с предыдущими форумами в 2011 году в Ярославль приехало очень мало представителей российского истеблишмента — выглядело это так, словно Медведева уже сбросили со счетов.

Годом раньше буквально за несколько дней до отставки на Ярославский форум приехал Юрий Лужков — никто еще ничего не знал, Лужков еще оставался всесильным мэром Москвы, одним из самых влиятельных людей в стране, да и вообще в России. Юрий Михайлович ходил по заполнен-

ному людьми фойе, а вокруг него в радиусе двух метров было пустое пятно, которое передвигалось по помещению вместе с ним. И даже в забитом под завязку зале, где люди стояли вдоль стен и сидели на ступеньках, около Лужкова было два свободных места — никто не хотел сидеть с ним рядом, пока организаторы не посадили туда иностранцев, которым было все равно. И по этому отношению элиты было видно, что Лужков обречен.

Форум 2011 года создавал ощущение deja-vu: опять-таки ничего не было известно, Медведев чувствовал себя довольно уверенно, но то, как участники форума смотрели на Дмитрия Анатольевича и слушали его, недвусмысленно сигнализировало, что его шансы резко сокращаются, хотя, разумеется, никто ничего не мог бы сказать с определенностью. К примеру, во время выступления Медведева министр иностранных дел Сергей Лавров давал в фойе интервью одному из российских каналов, и выглядело это поразительным и откровенным пренебрежением — в конце концов, можно было дать это интервью в Москве, или пусть даже в Ярославле, но через полчаса. Большинство министров и многие лидеры партий вообще не приехали на форум — иными словами, было ясно, что Медведев как президент уходит в политическое небытие, и хотя никаких объявлений на этот счет не было сделано, призрак политической смерти уже витал над ним.